

— А! — взвизгнул мальчишка. Тот, кого укусили, был младшим братом того самого пятишестилетнего ребенка. Он с воплем повалился на землю, отчаянно пиная Харуно Сакуру другой ногой в лицо, но это лишь разозлило её еще сильнее. Она вцепилась зубами намертво, не разжимая челюстей, и кровь маленького хулигана потекла по её подбородку на землю.

— Мерзавка, отпусти моего брата!

Мальчик постарше, охваченный тревогой, размахнулся и пнул её по голове!

Хлоп!

Чья-то рука внезапно перехватила его лодыжку, остановив ногу в неполном кулаке от головы Харуно Сакуры.

— Довольно! Применять такую силу к товарищам по деревне — ты хочешь, чтобы я доставил тебя в Силы правопорядка Конохи?

Пришелец сверкнул глазами с тремя томоэ сярингана. Это был член Сил правопорядка Конохи, который только что наблюдал за происходящим. Детские потасовки — одно дело, но когда в дело ввязались дети постарше и начали применять столь жесткие приемы, он не мог закрыть на это глаза.

— Я... мой брат...

Мальчик испугался, но беспокойство о брате пересилило страх.

— Не подохнет!

Сотрудник Сил правопорядка с силой оттолкнул его в сторону и, наклонившись к Харуно Сакуре, произнес:

— Эй, хватит, разжимай зубы!

Но Харуно Сакура лишь мутно посмотрела на него и потеряла сознание, всё еще крепко вцепившись зубами в ногу мальчишки.

Ничего не поделаешь, охраннику пришлось схватить её за щеки и разжать челюсти. Только тогда хулиган отдернул свою ногу, превращенную в кровавое месиво.

— Живо ведите его к врачу.

— Но...

Мальчик постарше открыл рот, чтобы что-то сказать, но охранник лишь гневно взглянул на него:

— Толпой на одного — так что раны ваши заслужены! На этот раз прошу вас то, что вы обижали младших, но если будете недовольны, милости просим в Силы правопорядка!

— Я... я понял!

Под грозным взглядом сярингана у мальчика не осталось ни капли спеси. Он взвалил брата на спину и помчался к больнице.

— Эй, а что делать с этой девочкой?

— На спине у неё, кажется, семейный герб. Проверьте, из какого она клана.

Подошли остальные сотрудники Сил правопорядка и стали обсуждать, что делать с потерявшей сознание Харуно Сакурой. Семья Харуно на самом деле не была кланом ниндзя, а была обычной семьей мелких торговцев, лишь едва дотягивавшей до минимального стандарта для наличия собственного герба.

Сотрудники Сил правопорядка быстро установили её адрес по гербу. Тот самый Утиха, который первым вмешался, чтобы защитить девочку, вызвался отнести её домой.

Харуно Мебуки пришла в ужас от того, что её дочь, едва выйдя на улицу впервые, вернулась в сопровождении Сил правопорядка Конохи. К счастью, этот Утиха, несмотря на высокомерие, свойственное его сородичам, по натуре оказался неплохим человеком. Он сказал ей, что Харуно Сакура просто потеряла сознание и ничего страшного не случилось, после чего она смогла вздохнуть с облегчением.

Однако они не знали, что дело было вовсе не в простом обмороке от полученных ударов.

Когда кровь того сорванца попала ей в рот, она внезапно ощутила жажду плоти и крови и на подсознательном уровне проглотила её. В этот момент в её сознании всплыли отрывочные воспоминания!

Именно удар этих воспоминаний и лишил её чувств. Сейчас она была занята тем, что пыталась привести в порядок хаотичные образы в голове.

Похоже, это была некая передача знаний, но, сколько бы Харуно Сакура ни пыталась их систематизировать, понимала, что они неполные.

Странно, как всё это вышло и что послужило толчком? Она машинально облизнула пересохшие губы. Вкус крови наполнил рот — это были остатки засохшей крови у уголков рта.

Как раз в этот момент из глубин памяти всплыли новые знания. У Харуно Сакуры тут же возникла мысль: неужели для активации нужна была кровь?

В этот момент она почувствовала, что теплое тело, к которому она прижималась, исчезло. Она невольно потянулась рукой, словно пытаясь ухватиться, и тут же оказалась в знакомых объятиях.

Это была мама! Она узнала её запах. А другой аромат, скорее всего, исходил от того человека, что спас её ранее!

Когда она вновь открыла глаза, то обнаружила, что находится в своей комнате, укрытая одеялом.

Она откинула одеяло и села. Харуно Сакура заметила, что верхняя одежда снята, осталась лишь нижнее белье. На коже виднелись следы от ударов, нанесенных теми хулиганами, но боли она не чувствовала.

Ступая босыми ногами по татами, она подошла к зеркалу и осмотрела себя. На верхней части туловища, особенно на спине, было немало синяков.

— Мерзавцы, мелкие хулиганы, я вас запомнила!

Стать жертвой драки целой группы детей, будучи взрослой женщиной в душе — неприятно, даже если нынешнее тело принадлежит ребенку. Харуно Сакура затаила обиду, особенно на того мальчика, что присоединился позже. Если бы не он, последствия были бы не такими плачевными.

— Сакура, ты проснулась?

Деревянная дверь отъехала в сторону, и вошла Харуно Мебуки с подносом, на котором стояла чаша с отваром.

— Мама, мне совсем не больно, может, не нужно принимать лекарство?

Хотя в этом мире существует медицинское ниндзюцу, простые люди лечились в основном отварами. О вкусе лучше было и не упоминать — попробуешь раз, не забудешь никогда.

— Нельзя. Раны еще не зажили. А если пойдут осложнения?

Хотя врач и сказал, что травмы несерьезные, Харуно Мебуки всё равно беспокоилась — настояла, чтобы он выписал лекарство, а потом сама сварила его и принесла.

Поняв, что спорить бесполезно, Харуно Сакура решила не упорствовать. В конце концов, это всего лишь миска лекарства, выпью!

Как только отвар коснулся языка, слезы брызнули из глаз. Она ошиблась, сильно ошиблась — это лекарство было невероятно горьким!

Неизвестно, из-за того ли, что детская нервная система более чувствительна, но ей казалось, что эта гадость горше, чем все лекарства из её прошлой жизни вместе взятые!

С трудом проглотив всё до капли, она сидела со слезящимися глазами. Харуно Мебуки улыбнулась и протянула ей конфету:

— Держи, заешь горечь.

Харуно Сакура быстро сунула конфету в рот — сладость перебила неприятный вкус.

Спустя несколько дней синяки наконец сошли, она избавилась от противного отвара и снова вышла из дома.

— Хулиганы, хулиганы, куда же вы попрятались?

Харуно Сакура шла и высматривала их. За эти дни она не просто отлеживалась дома, а, опираясь на воспоминания прошлой жизни, активно тренировалась: приседания, отжимания и даже подтягивания.

Надо сказать, что тело в этом мире обладает прекрасной выносливостью. В её прошлой жизни ребенок такого возраста едва ли осилил бы такие нагрузки, а нынешняя Харуно Сакура могла без труда сделать сотню приседаний, сотню отжиманий и более пятидесяти подтягиваний!

Э? Она внезапно принюхалась. Запах хулиганов!

Неизвестно, связано ли это с особенностями тела, но в этой жизни у неё было обостренное обоняние. Хотя сравнивать не с чем, но ей казалось, что чувствует она не хуже охотничьей собаки. Вскоре в какофонии городских запахов она выделила отчетливый аромат одного из маленьких обидчиков.

Двигаясь по следу, она дошла до дальнего угла парка и, конечно же, нашла тех, кого искала!

<http://bllate.org/book/18771/1819228>